

УДК 327.7+341.4

ПАКТ МОЛОТОВА-РИББЕНТРОПА ОТКРЫЛ ПУТЬ К ТОРЖЕСТВУ СПРАВЕДЛИВОСТИ В НЮРНБЕРГЕ

Шишкин Игорь Сергеевич¹,

e-mail: 79037971678@yandex.ru,

¹Институт стран СНГ, г. Москва, Россия

В статье анализируются события мировой политики, предшествующие Второй мировой войне, акцентируется внимание на прогитлеровской позиции правящей элиты западных стран в период, предшествовавший вторжению немецких войск, делается вывод об использовании капиталистическими странами Третьего рейха в качестве действенного инструмента в их довоенной борьбе против Советского Союза. Достаточно подробно и обоснованно обозначаются возможные планы Второй мировой войны, которые разрабатывались британской империей и США, но которым не суждено было сбыться в связи с подписанием Пакта Молотова-Риббентропа, изменившего запланированный ход войны, и явившегося первым шагом к краху гитлеровской Германии и судебному процессу над нацистами.

Ключевые слова: фашизм, нацизм, антигитлеровская коалиция, противостояние, британский и американский план Второй мировой войны, антисоветский Запад

MOLOTOV-RIBBENTROP PACT PAVED THE WAY FOR JUSTICE IN NUREMBERG

Shishkin I.S.¹,

e-mail: 79037971678@yandex.ru,

¹Institute of CIS Countries, Moscow, Russia

The article analyzes the events of world politics preceding World War II, focuses on the pro-Hitler position of the ruling elite of Western countries in the period preceding the invasion of German troops, concludes that the capitalist countries used the Third Reich as an effective tool in their pre-war struggle against the Soviet Union. Possible plans of the Second World War, which were developed by the British Empire and the United States, but which were not destined to come true in connection with the signing of the Molotov-Ribbentrop Pact, which changed the planned course of the war and was the first step towards the collapse of Hitler's Germany and the trial the Nazis.

Keywords: fascism, nazism, anti-hitler coalition, confrontation, British and American plan of World War II, anti-soviet West

DOI 10.21777/2587-9472-2020-4-59-63

Утверждение, вынесенное в заглавие статьи, может вызвать у кого-то недоумение, и даже отторжение. И это неудивительно. Столько лет «столпы» отечественной исторической науки, не говоря уже о либеральном агитпропе, убеждали нас в том, что Пакт был стратегической ошибкой Сталина. Пакт, якобы, обострил отношения СССР с будущими союзниками по Антигитлеровской коалиции и свидетельствовал о непонимании Сталиным сущности надвигающейся войны – не очередная схватка империалистических хищников, а борьба сил добра с силами зла. Поэтому логика Пакта полностью противоречит логике Нюрнбергского трибунала – первого в истории процесса не просто над побежденными, а над побежденными силами зла, за совершенные ими преступления против человечества.

Дабы не быть голословным, приведу пару примеров. Вот как, например, оценивает договоренности августа 1939 года СССР с Третьим рейхом академик А.О. Чубарьян: «Как показали дальнейшие события, тактические успехи обернулись стратегическими просчетами» [1]. Столь же категоричен и профессор М.М. Наринский (зав. кафедрой международных отношений и внешней политики России МГИМО): «Если советско-германский пакт и был тактическим успехом Кремля, то весь курс на сотрудничество с Берлином стал стратегическим просчетом И.В. Сталина. ... Это непонимание характе-

ра и масштабов угрозы со стороны нацистской Германии, претендовавшей на порабощение Европы и установление мирового господства. Сталин и его окружение... не усматривали существенной разницы между двумя группировками капиталистических государств. ... Принципиальные просчеты сталинского руководства явились основой курса на советско-германское сближение, выражением которого и стало заключение пакта о ненападении 23 августа 1939 г.» [2].

В соответствии с логикой этих несомненных авторитетов российской исторической науки отсутствие в 1939 году действенной Антигитлеровской коалиции, как и Вторая мировая война в целом – это результат ошибок руководителей миролюбивых государств, пытавшихся использовать договоренности с силами зла для достижения своих тактических целей. Символами такой ошибочной политики для стран Запада стали Мюнхенские соглашения, а для Советского Союза – Пакт Молотова-Риббентропа. Только когда и на Западе и на Востоке осознали, что фашизм – это вселенское зло, бросившее вызов человечеству в целом, только тогда и появилась реальная Антигитлеровская коалиция, апофеозом деятельности которой и стал Нюрнбергский процесс.

Версия вполне логичная и убедительная. Но при одном обязательном допущении – перед войной руководство всех стран (за исключением Германии) состояло сплошь из легковерных, наивных и просто глупых людей, наделавших кучу ошибок, за что человечество заплатило миллионами погибших. Однако Сталин почему-то был уверен в обратном: «Было бы неправильно думать, что Вторая мировая война возникла случайно или в результате ошибок тех или иных государственных деятелей, хотя ошибки, безусловно, имели место» [3].

Не будем вдаваться в дискуссию о том, что понимал и чего не понимал Сталин. Давайте лучше зададимся вопросом: «Когда для руководства западных демократий (как они себя называют) нацизм стал абсолютным злом, а Третий рейх смертельной угрозой?».

Совершенно очевидно, что в январе 1932 года нацизм таковым не был ни для руководителя Банка Англии М. Нормана, ни для представителей Федеральной резервной системы США братьев Даллес, которые на вилле Шредера совместно с представителями немецкой элиты приняли решение о финансировании партии Гитлера, а фактически о передаче ему власти над Германией. И это при том, что Гитлер даже и не пытался скрывать своего милитаризма, реваншизма, антикоммунизма, антидемократизма и антисемитизма. Более того, есть все основания полагать, что именно эти базовые установки национал-социалистической партии и стали причиной положительного для Гитлера вердикта, вынесенного по итогам «смотрин» уполномоченными реальными хозяевами Запада. Впрочем, может быть «ошибочка» вышла, с кем не бывает?

Прошло три года, и в 1935 году Британская империя, грубо нарушая продиктованные ею же условия Версальского мира, заключает с Гитлером (уже фюрером Германского рейха) морское соглашение, которое должно было позволить немецкому флоту стать «хозяином Балтики» (определение Черчилля [4]). Очевидно, что тому, кто является для тебя смертельной угрозой, такие подарки не делают. Как очевидно и то, что господство над Балтикой Лондон предоставлял Берлину не для войны с Польшей или Швецией.

Может, опять «ошибочка» вышла? Сплошные простофили управляли тогда западными демократиями. Или все же не простофили? И вовсе не бредил Ллойд Джордж, один из крупнейших политиков Британской империи, когда утверждал: «Какими бы отвратительными ни были методы Гитлера, какими бы лживыми ни были его дипломаты, какими бы ничтожными он ни считал права прочих народов, в конечном итоге всё это мы готовы ему простить, потому что он действует во имя защиты общих интересов „традиционных институтов и обычаев“ от коммунизма» [5].

Проходит еще три года, и в 1938 году западные демократии сначала признают аншлюс Австрии, а затем по итогам Мюнхенской конференции передают Рейху Судетскую область. В результате военно-промышленный комплекс нацистской Германии выходит на качественно новый уровень, а вермахт получает возможность в случае войны призвать в свои ряды дополнительно несколько сот тысяч первоклассных солдат.

Опять «ошибочка»? Опять правители Запада опростоволосились? Или все же не был и в 1938 году для них нацизм абсолютным злом, а Третий рейх – смертельной опасностью? Показательно циркулярное письмо министра иностранных дел Франции Бонне по итогам его переговоров с Риббентропом и подписания Франко-германской декларации (декабрь 1938 г.). В письме Бонне извещал французских послов о том, что «отныне германская политика будет направлена на борьбу с большевизмом. Рейх дал понять о наличии у него стремления к экспансии в восточном направлении» [6]. Напомню, что полному

взаимопониманию с нацистской Германией руководитель внешней политики демократической Франции радовался всего лишь через месяц после «Хрустальной ночи».

Проходит еще год, и Британская империя вместе с Францией объявили Германии войну и создали Антигитлеровскую коалицию. Казалось бы, вот он, ответ на поставленный вопрос – Третий рейх стал смертельным врагом западных демократий после вторжения немецких войск в Польшу. Но считать этот ответ правильным нет никаких оснований.

Войну Рейху Лондон и Париж, действительно, объявили. Но воевать не стали. В историю эта война вошла под более чем красноречивыми названиями: «Странная война» и «Фальшивая война».

В сентябре 1939 года франко-английские силы, имея абсолютное превосходство над оставленными на западной границе Германии немецкими войсками прикрытия, не сдвинулись с места. Когда вермахт уничтожал союзную Франции и Британии Польшу, их солдаты азартно играли в футбол.

Опять «ошибка»? Или все же осознанная позиция, которую очень четко в самый «разгар» Странной войны сформулировал, выступая в парламенте, министр внутренних дел Франции Альбер Сарро: «Единственная опасность, которой нам на самом деле надо бояться, – это большевизм. Германская опасность по сравнению с ней – ничто. Мы могли бы договориться с Германией» [7].

Раз ошибка, два ошибка, три ошибка, а может быть, все же система? Полагаю, что пора отрешиться от крайне выгодной Западу версии о тотальной глупости и неадекватности их руководителей предвоенного периода и, наконец, признать очевидное – для западных демократий вплоть до 1940 года Третий рейх был не угрозой, а инструментом в их борьбе против Советского Союза.

Этому утверждению абсолютно не противоречит тот факт, что сразу же после нападения Германии на СССР Британская империя устами своего премьера Уинстона Черчилля объявила о союзе с большевистской Россией, а следом о поддержке СССР заявил и Президент США Рузвельт.

Противостояние «Советская Россия – капиталистический Запад» ни в коей мере не отменяло межимпериалистических противоречий между великими державами Запада. Все 1920-е и 1930-е годы Британская империя и Соединенные Штаты находились в состоянии жесточайшего противоборства за звание гегемона Запада, за право перераспределять в свою пользу львиную долю от колониального (Лондон) или неоколониального (Вашингтон) ограбления мира. Ни тем, ни другим еще один конкурент в лице Германии, конечно же, не был нужен. Не для того Британская империя организовывала Первую мировую войну, чтобы снова сойтись в борьбе с Германским рейхом.

Вместе с тем, ни одно другое государство, кроме нацистской Германии, в принципе не могло быть использовано для уничтожения Советского Союза, с его «противоестественным» строем, отрицающим основу «цивилизованного мира» – деление общества на элиту и толпу. Но победа над СССР могла вывести Третий рейх в разряд великой державы – прямого конкурента США и Британии.

Поэтому и в английском, и в американском плане Второй мировой войны ключевая роль отводилась Франции, обладавшей самой сильной на тот момент армией в Европе. Если Советский Союз побеждает Третий рейх, то Франция выступает на защиту цивилизованного мира от варваров-большевиков и добивает обессиленного победителя. (Операция «Немыслимое» возникла совсем не на пустом месте). Если побеждает Третий рейх, то Франция опять-таки добивает чуть живого победителя, т.к. весь цивилизованный мир вдруг осознает, что в Берлине правит человеконенавистнический режим.

Таким образом, Франция исполняет роль англосаксонской шпаги на континенте, а Британия, спасая мир и от «большевистской заразы», и от «коричневой чумы», подтверждает свой статус гегемона Запада. Американский план, в отличие от британского, строился на том, что Франция без помощи США не сможет добить победителя (отсюда огромные инвестиции США и в Германию, и в СССР в 1930-е гг.). Соответственно, спасительницей цивилизации как от «большевистской заразы», так и от «коричневой чумы» оказывается Америка – новый гегемон Запада и всего мира.

До августа 1939 года британский план Второй мировой войны и тесно связанный с ним американский воплощались в жизнь почти «без сучка и задоринки». Германо-польская война по расчетам британских и французских стратегов должна была неизбежно перерасти в германо-советскую войну со всеми заранее запланированными последствиями.

Однако буквально в самый последний момент Сталин нанес контрудар, которого от него не ожидали ни в Лондоне, ни в Париже, ни в Вашингтоне. 23 августа в Москве был подписан самый нена-

вистный Западу международный договор – Договор о ненападении между СССР и Германией (Пакт Молотова-Риббентропа). Германско-советская война в 1939 году отменялась.

Судорожные попытки Лондона с Парижем (провокации в Финляндии, на Кавказе) спасти положение и перевести Странную войну, в которой они неожиданно для себя оказались одни против Германии, в формат общеевропейского антибольшевистского крестового похода полностью провалились. Для западных демократий «небо упало на землю».

Принято говорить, что Пакт решил судьбу Польши и прочих лимитрофов. Полная чепуха. Пакт Молотова-Риббентропа решил судьбу Франции и тем самым обрушил в тартарары и британский, и американский план Второй мировой войны, запустил механизм краха Британской империи.

Как сказал Молотов, заключение договоренностей с СССР «обеспечило Германии спокойную уверенность на Востоке» [8], а это повлекло за собой коренное изменение баланса сил в мире. Разгромив Францию, Гитлер поставил под свой контроль практически всю континентальную Европу, фактически создал возглавляемый Берлином Евросоюз.

Гитлеровский Евросоюз еще не был в состоянии самостоятельно сокрушить Британскую империю и тем более США. Но и они уже не были в состоянии самостоятельно сокрушить Третий рейх. В случае же победы Германии над СССР Рейх получил бы такую мощь, что поражение Британской империи становилось практически неизбежным, а исход будущей схватки с Америкой трудно предсказуемым. При этом в Лондоне прекрасно понимали, что при проигрыше Берлину в схватке за гегемонию потерей только Империи им не отделаться, речь пойдет о выживании самой Великобритании.

Черчилль писал: «Половина строгости, заключенной в Версальском договоре, примененная к нам, повлекла бы за собой не только финансовый крах <...>, но и быстрое сокращение британского населения – на 10 млн душ по крайней мере, остальные были бы приговорены оставаться в беспросветной нищете. Ставки этой чудовищной войны превосходили всякие человеческие представления, и для Британии и ее народа они означали в будущем неминуемое постепенное угасание» [9].

Лондону и Вашингтону, готовившим Вторую мировую войну, для уничтожения СССР, а также для победы друг над другом (чужими руками), не осталось ничего другого, как пойти на союз с Советской Россией ради собственного спасения. Так Сталин, отказавшись от губительной литвиновской политики «коллективной безопасности», в августе 1939 года расколол единый антисоветский Запад и принудил Британскую империю и Соединенные Штаты Америки создать совместно с Советским Союзом реальную Антигитлеровскую коалицию. Поэтому Пакт Молотова-Риббентропа по праву может считаться первым шагом к Нюрнбергскому процессу. Риббентроп, поставив подпись под Договором о ненападении с Советским Союзом, тем самым подписал смертный приговор себе и всей нацистской Германии.

Список литературы

1. Чубарьян А.О. Советская внешняя политика (1 сентября – конец октября 1939 года) // Война и политика. – М.: Наука, 1999. – С. 19.
2. Наринский М.М. Происхождение Второй мировой войны // Белые пятна – черные пятна: сложные вопросы в российско-польских отношениях: научное издание. – М., 2010. – С. 158, 159.
3. Сталин И.В. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы 9 февраля 1946 года // Сочинения / И.В. Сталин. – М.: Писатель, 1997. – Т. 16. – С. 5.
4. Черчилль У. Вторая мировая война: в 3 кн. – М.: Воениздат, 1991. – Кн. 1, т. 1–2. – С. 73.
5. Холлэм Дж. Германо-советский пакт был блестящим стратегическим ходом [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.inosmi.ru/russia/20090907/252312.html> (дата обращения: 20.08.2020).
6. Документы и материалы кануна Второй мировой войны. 1937–1939. Т. 1. Ноябрь 1937 г. – дек. 1938 г. / редкол.: И.Н. Земсков [и др.]. – М.: Политиздат, 1981. – С. 287.
7. Владимир Семиряга. Drang nach osten нацистам открыл коллективный Запад [Электронный ресурс]. – URL <https://www.zvezdaweekly.ru/news/2021681722-M7sOM.html> (дата обращения: 20.09.2020).
8. Доклад Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В.М. Молотова на заседании Верховного Совета СССР 1 августа 1940 года // Военная мысль. – 1940. – № 8. – С. 3.

9. Черчилль В. Мировой кризис. – М.; Л.: Госвоениздат, 1932. – С. 142.

References

1. Chubar'yan A.O. Sovetskaya vneshnyaya politika (1 sentyabrya – konec oktyabrya 1939 goda) // Vojna i politika. – М.: Nauka, 1999. – С. 19.
2. Narinskij M.M. Proiskhozhdenie Vtoroj mirovoj vojny // Belye pyatna – chernye pyatna: slozhnye voprosy v rossijsko-pol'skih otnosheniyah: nauchnoe izdanie. – М., 2010. – С. 158, 159.
3. Stalin I.V. Rech' na predvybornom sobranii izbiratelej Stalinskogo izbiratel'nogo okruga goroda Moskvy 9 fevralya 1946 goda // Sochineniya / I.V. Stalin. – М.: Pisatel', 1997. – Т. 16. – С. 5.
4. Cherhill' U. Vtoraya mirovaya vojna: v 3 kn. – М.: Voenizdat, 1991. – Kn. 1, t. 1–2. – С. 73.
5. Hollem Dzh. Germano-sovetskij pakt byl blestyashchim strategicheskim hodom [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.inosmi.ru/russia/20090907/252312.html> (data obrashcheniya: 20.08.2020).
6. Dokumenty i materialy kanuna Vtoroj mirovoj vojny. 1937–1939. T. 1. Noyabr' 1937 g. – dek. 1938 g. / redkol.: I.N. Zemskov [i dr.]. – М.: Politizdat, 1981. – С. 287.
7. Vladimir Semiryaga. Drang nach osten nacistam otkryl kollektivnyj Zapad [Elektronnyj resurs]. – URL <https://www.zvezdaweekly.ru/news/2021681722-M7sOM.html> (data obrashcheniya: 20.09.2020).
8. Doklad Predsedatelya Soveta Narodnyh Komissarov i Narodnogo Komissara Inostrannyh Del tov. V.M. Molotova na zasedanii Verhovnogo Soveta SSSR 1 avgusta 1940 goda // Voennaya mysl'. – 1940. – № 8. – С. 3.
9. Cherhil' V. Mirovoj krizis. – М.; Л.: Gosvoenizdat, 1932. – С. 142.